

Глава 988 Решимость получить сердце жизни.

При виде выражения лица Сяо Юньхэ, Лу Чжоу произнес:

— Я вижу, что ты не особо желаешь оставаться, поэтому я не буду тебя заставлять. Я никогда не был тем, кто принуждает других делать то, что они не хотят делать. Вы можете уйти. Я останусь здесь, чтобы поймать зверя карты Рождения.

На лице Сяо Юньхэ появилось смущенное выражение после слов Лу Чжоу. Он произнес:

— Брат Лу, когда придет время, многие эксперты тоже будут здесь. Ты уверен, что хочешь выступить против столько людей?

— Я убью любого, кто посмеет встать на моем пути.

— ...

«Это... угроза? Это явная угроза, верно?»

Сяо Юньхэ внутренне вздохнул.

— В таком случае, я останусь с братом Лу и посмотрю на особого зверя карты Рождения.

У Чао и другие культиваторы в черном были ошеломлены. Тем не менее, как они могли пойти против желания старика? Если только у них не было желания умереть, они не могли этого сделать. Очевидно, что у их Мастера Башни тоже не было выбора. Однако, что произойдет, если Совет Черной и Белой Башен пришлют экспертов, по силе равных их Мастеру Башни? Они не смогут им ничего противопоставить.

С другой стороны, Цзян Цзюли стоял в стороне, как каменное изваяние.

Лу Чжоу повернулся к нему и спросил:

— Ты тоже хочешь остаться?

Цзян Цзюли ответил:

— Этому младшему было приказано расследовать ситуацию с Советом Белой Башни. Я должен вернуться, чтобы отчитаться перед Советом Черной Башни. Я надеюсь, что старый господин проявит милосердие и позволит нам уйти...

На самом деле Лу Чжоу очень хотел проучить Цзяна Цзюли и его людей. Увы, он исчерпал всю свою высшую мистическую силу. Более того, он также использовал карту смертельного удара. Если бы он хотел убить Цзяна Цзюли, бывшего судьей, ему пришлось бы использовать карту пиковой формы, а он не думал, что оно того стоит.

Цзян Цзюли был довольно сообразительным. Он взял инициативу в свои руки и произнес:

— Пожалуйста, будьте уверены, старый господин. Когда я вернусь, я сделаю все возможное, чтобы отговорить своих коллег от посещения Южного королевства. Я также предостерегу их от противостояния вам. Пока вы не схватите Ин Чжао, я не вернусь в это место.

Лу Чжоу слегка кивнул. Этот человек был весьма проницателен. Внутренние разногласия в Совете Черной Башни были очень серьезными, поэтому для него это был хороший шанс взять свое. Кроме того, в Совете Черной Башни был Янь Чжэньлуо, выполняющий для него работу шпиона. Если бы произошли какие-то серьезные события, Янь Чжэньлуо, несомненно, сообщил бы ему о них. Взвесив все за и против, Лу Чжоу спросил:

— Как я могу доверять твоим словам? Только потому, что ты так сказал, я должен поверить, что ты не хочешь заполучить особого зверя карты Рождения?

В голове быстро соображающего Цзяна Цзюли появилась идея. Он махнул рукой и произнес:

— Старый господин, мы действительно пришли сюда не за Ин Чжао. Вот доказательство.

Один из его людей шагнул вперед и открыл мешок, чтобы показать его содержимое.

В черном мешке лежало сердце жизни. Оно излучало тусклый голубой свет, а его энергия была невероятно богатой. Очевидно, это было сердце жизни среднего уровня.

— Мы долго сражались со зверем карты Рождения, чтобы получить это сердце. Если бы мы действительно пришли за Ин Чжао, то не стали бы тратить на него силы... — Цзян Цзюли выложил на полную, чтобы доказать свою невиновность.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Я тебе верю... Это сердце жизни нелегко достать. Береги его.

Цзян Цзюли обрадовался, услышав эти слова.

— Спасибо за добрые слова, старый господин!

В этот момент Черный Страж рядом с Цзяном Цзюли начал нарочито кашлять.

Цзян Цзюли, собиравшийся закрыть сумку, замер. На его лице появилось расстроенное выражение.

Лу Чжоу нахмурился и с любопытством спросил:

— Почему ты выглядишь таким несчастным, когда я позволил тебе уйти?

Цзян Цзюли выдавил самую угодливую улыбку в своей жизни и произнес:

— Нет, нет, нет... это... Просто я чувствую, что такое хорошее сердце жизни должно быть отдано старому господину. — Он стиснул зубы и подтолкнул мешок к Лу Чжоу.

Лу Чжоу произнес:

— Ты отдаешь его мне?

— Это наша первая встреча. Надеюсь, старый господин не пренебрежет моим подарком. — При этих словах Цзян Цзюли почувствовал боль в сердце.

Лу Чжоу погладил бороду, равнодушно посмотрел на мешок с сердцем жизни и произнес:

— Тогда я приму его...

«Ты можешь отказаться...»

Когда Лу Чжоу взял сумку, Цзян Цзюли отпустил ее, несмотря на то, что его сердце обливалось кровью.

Лу Чжоу бросил мешок Юй Шанжуну. Вместе с сердцами, полученными Юй Шанжуном и Юй Чжэнхаем, там оказалось четыре сердца жизни. Их должно было хватить для использования его учениками. Но его интересовали не эти сердца, а сердце разумного зверя карты Рождения.

Согласно принципу активации сердец жизни, пятое сердце жизни могло значительно увеличить силу человека. Чем выше было качество сердца жизни, тем больше было улучшение. Сердца жизни, которые он использовал, действительно были низкого качества; одно только сердце жизни Ди Цзяна могло превзойти три других сердца жизни. Качество сердец жизни было невероятно важно, так как они влияли на силу человека.

— Спасибо, старый господин. Уже поздно, поэтому мы пойдем. Прощайте, — произнес Цзян

Цзюли.

Лу Чжоу не стал их останавливать.

Цзян Цзюли и Черные Стражи полетели на север и исчезли.

...

Покинув руины, Цзян Цзюли почувствовал, как по его позвоночнику побежали мурашки. Его одежда была мокрой от пота.

Один из Черных Стражей спросил:

— Лорд Цзян, что мы скажем Совету Черной Башни?

— А ты как думаешь? Мы можем лишь правдиво обо всем доложить. Культивация этого человека намного выше, чем у Наньгун Юйтяня. Он не тот, с кем мы с тобой можем справиться.

— Сердце жизни...

Цзян Цзюли вздохнул.

— Разве не ты закашлял, чтобы напомнить мне отдать ему сердце, чтобы не злить его? Я должен поблагодарить тебя за это...

...

Когда Цзян Цзюли ушел, Лу Чжоу посмотрел на Сяо Юньхэ и спросил:

— Есть ли поблизости место, где можно остановиться?

— Здесь такого места нет, однако в десятках миль к востоку от столицы Южного королевства есть старый город. Мы можем устроиться там, — ответил Сяо Юньхэ.

— Тогда давайте отправимся туда.

...

Поскольку Лу Чжоу летел верхом на Ди Цзяне, ему было довольно легко. Кроме того, никто не знал, что он потратил слишком много энергии.

Прошло немного времени, прежде чем они добрались до небольшого города на востоке. Они нашли ветхий дом, заросший сорняками и лианами, и решили навести в нем порядок.

Вечером было темнее обычного из-за странной погоды в Южном королевстве, снижавшей видимость.

— Учитель, это та вещь, которую вы искали... — Юй Шанжун почтительно передал свиток Лу Чжоу.

Лу Чжоу посмотрел на знакомый свиток Небесной Письменности и похвалил своего ученика:

— Тебе пришлось нелегко.

— Это мой долг, — ответил Юй Шанжун.

— Сосредоточься на лечении своих ран. Поскольку твой путь культивации особенный, никто не сможет дать тебе совет. Возьми эти сердца жизни и используй их, — произнес Лу Чжоу.

Юй Шанжун кивнул.

— Спасибо, учитель... Я... кажется, я нашел способ...

— Это прекрасно, что ты нашел способ. Нет необходимости его разглашать. — Лу Чжоу знал об уловке, о которой говорил Юй Шанжун. В присутствии стольких людей лучше было держать язык за зубами.

Юй Шанжун понял его и отступил в сторону.

После этого Лу Чжоу подозвал Юй Чжэнхуа:

— Юй Чжэнхуа.

— Я здесь, учитель.

— Ты успешно сформировал аватар Вихря Тысячи Сфер — ты первый ученик Павильона Злого Неба, который сделал это. С этого дня ты завершаешь свое обучение...

Услышав эти слова, Юй Чжэнхай тут же упал на колени и серьезно спросил:

— Учитель, вы хотите изгнать меня из секты?

— Как это можно считать изгнанием из секты? Это признание твоей силы. Я могу научить тебя культивации, но я не могу оберегать тебя всю жизнь, — произнес Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай покачал головой и произнес:

— Нет, я хочу остаться в Павильоне Злого Неба.

— Неужели ты никогда не думал о том, чтобы основать секту? — вздохнул Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай произнес:

— Я не против быть мастером секты, но я не гожусь для того, чтобы принимать учеников и обучать их. Учитель, я далек от того, чтобы быть квалифицированным учителем. Я хочу продолжать культивировать вместе с вами... — Закончив говорить, он поклонился.

Увидев решимость Юй Чжэнхай, Лу Чжоу покачал головой. Погладив бороду, он произнес:

— Забудь об этом. Я не буду заставлять тебя, если ты не хочешь.

В конце концов, Юй Чжэнхай было выгодно остаться, и он не понесет убытков, если Юй Чжэнхай уйдет. Поэтому он не возражал против того, чтобы Юй Чжэнхай остался.

В этот момент Сяо Юньхэ улыбнулся и произнес:

— Я действительно восхищаюсь тобой, брат Лу. Я вижу, что твои ученики глубоко уважают тебя. Я правда тебе завидую.

— Мастер башни Сяо, уже поздно. Ложись спать пораньше, — произнес Лу Чжоу. Без высшей мистической силы он чувствовал себя не в своей тарелке.

На лице Сяо Юньхэ появилось неловкое выражение, он поднялся на ноги и произнес:

— Хорошего отдыха, брат Лу. — После этого он повернулся и ушел.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун тоже покинули старый дом.

Когда все ушли, Лу Чжоу посмотрел на свиток Небесной Письменности и задумался.

«Какую силу я получу из этого свитка?»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2352136>